

Научная статья
УДК 343.9

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Антон Евгеньевич Шалагин¹, Михаил Юрьевич Гребенкин²,

^{1, 2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,

¹ aeshalagin@yandex.ru, ² mikegreben@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются понятие, признаки и виды организованной преступности. Проведен ретроспективный анализ появления и развития организованной преступности в России. Особое внимание обращено на современные тенденции преступлений, совершаемых членами организованных преступных групп и сообществ. Предложены меры противодействия преступлениям в рассматриваемой сфере.

Материалы и методы: при подготовке статьи были использованы: исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительный методы. Изучены научные труды российских криминологов (монографии, статьи, авторефераты, диссертационные работы) по рассматриваемой проблеме.

Результаты исследования: предлагается принятие нормативных правовых актов в данной сфере, наделение подразделений по борьбе с организованной преступностью более широкими полномочиями, совершенствование мер государственной защиты сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших от противоправных действий со стороны представителей уголовной среды, дальнейшее научное исследование проблемы.

Обсуждение и заключение: авторами предлагаются меры противодействия организованной преступности. Отражены причины и условия её появления и трансформации. Обращено внимание на тенденции совершения преступлений организованными преступными группами и сообществами. Показана роль органов внутренних дел Российской Федерации в решении данной проблемы.

Ключевые слова: организованная преступность; предупреждение преступлений; противодействие; мафия; преступные группы и сообщества; дистанционные преступления; криминология; криминальная субкультура

© Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю., 2025

Для цитирования: Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Противодействие организованной преступности: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 4 (62). С. 193 – 201.

Scientific article

UDC 343.9

COUNTERING ORGANIZED CRIME: HISTORY AND MODERNITY

Anton Evgenievich Shalagin¹, Mikhail Yuryevich Grebenkin²,^{1, 2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,¹ aeshalagin@yandex.ru, ² mikegreben@mail.ru**Abstract**

Introduction: the article discusses the concept, signs and types of organized crime. A retrospective analysis of the emergence and development of organized crime in Russia has been conducted. Special attention is paid to current trends in crimes committed by members of organized criminal groups and communities, and measures to counter crimes in this area are proposed.

Materials and Methods: the following historical, system-structural, formal-logical, comparative methods were used in the preparation of the article. The scientific works of Russian criminologists (monographs, articles, abstracts, dissertations) on the problem under consideration have been studied.

Results: it is proposed to adopt regulatory legal acts in this area, to empower organized crime units with broader powers, to improve measures of state protection of law enforcement officers, witnesses and victims of illegal actions by representatives of the criminal environment, and to further scientific research of the problem.

Discussion and Conclusions: the authors propose measures to counter organized crime. The reasons and conditions of its appearance and transformation are reflected. Attention is drawn to the trends in the commission of crimes by organized criminal groups and communities. The role of the internal affairs bodies of the Russian Federation in solving this problem is shown.

Keywords: *organized crime; crime prevention; counteraction; mafia; criminal groups and communities; remote crimes; criminology; criminal subculture*

© Shalagin A.E., Grebenkin M.Y., 2025

For citation: Shalagin A.E., Grebenkin M.Y. Countering Organized Crime: History and Modernity. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(4):193-201. (In Russ.).

Введение

В российской криминологии деятельность правоохранительных органов по противодействию организованной преступности всегда выделялась как актуальная, теоретически и практически значимая проблема, требующая научного осмыслиения и поиска мер предупреждения (минимизации) преступлений, совершенных организованными преступными группами (сообществами). Эволюцию организованной преступности в России можно представить в виде взаимосвязанных между собой исторических периодов (этапов): 1) XI – XIV вв. (древний период); 2) XV – XVII вв. (Московское государство); 3) XVIII – начало XX вв. (Российская империя) [1, с. 9 – 43]; 4) революционный этап 1917 – 1930 гг.; 5) послереволюционный этап 1930 – 1941 гг.; 6) период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.; 7) послевоенный период 1945 – 1960 гг.; 8) 60-е годы XX в.; 9) 70-е годы XX в.; 10) 80 – 90-е годы XX в.; 11) новейший период с 2000 гг. по настоящее время [2, с. 9 – 20].

Государство на разных этапах своего развития оказывало противодействие организованным

преступным группам. Обратимся к начальным этапам такой деятельности в нашей стране. К наиболее общественно опасным преступлениям в период Средневековья в России относились разбои, которые совершались организованными шайками, бандами, о чем имеются упоминания в первых русских летописях, начиная с X века. Разбойники скрывались в лесах, устанавливали криминальные связи с местными властями и населением, угрожали торговым путем и местным жителям. Первоначально смертная казнь в древней Руси не применялась, но в 996 г. в «Повести временных лет» впервые упоминается о борьбе князей с разбойничьей преступностью в Древнерусском государстве: «...Владимир ...нача казнити разбойников...», причем к этому решению его склонили представители церкви, прибывшие из Византии, в связи с тем, что от хищений страдали церкви и монастыри, хранившие значительные материальные и культурные ценности и подвергавшиеся нападениям преступных групп.

Известны из летописей имена некоторых преступников. Так, в 1007 году летом «хитростью поймали славного разбойника... Могута», кото-

рый перед великим князем Владимиром Красное Солнышко «нача плакати горько, прося о прощении, глаголя: «Поручика бога тебе даю, отныне никоего зла не сотворю, но буду в покаянии во вся дни живота моего». Преступник был помещен в монастырь, где «... крепко сохранил заповедь сию; жил в тишине, умре благочестно»¹.

При наиболее опасных преступлениях в дело вступала княжеская дружина. В XIV – XV веках широко распространялось «ушкуйничество» – нападения на речных судах вооруженных отрядов из Новгорода, занимавшихся разбоем и грабежом, на города и торговые пути Руси и соседних с ней земель. В 1360 году новгородцы-ушкуйники напали на город Джукетау (Жукотин) в Великой Булгарии и разорили его. Булгарские князья обратились с жалобой к хану Золотой Орды и он прислал на Русь послов, требуя выдать ему разбойников. Князья и их дружины в Костроме разыскивали, задерживали ушкуйников и выдали их просителям. Ушкуйники позже отомстили за выдачу своих людей булгарам на расправу, «ушкунцы великого Новгорода, пришедшее, взяша Кострому». После грабежа города «до конца»² его пришлось строить на новом месте, где он сейчас находится.

В царствование Ивана IV к нему в Москву поступала масса жалоб на действия разбойников. В период усиления централизации государственной власти (XVI – XVII века) из центра на места стали посыпать так называемых «особых обыщиков» (или «сыщиков»), с которыми на «обыски» (задержания преступников и расследования) должны были отправляться представители местных органов власти для поимки «ведомых разбойников» (т.е. преступников). Понятия «лихой человек», «ведомый лихой человек» были включены в Судебник 1497 г. и означали не только лиц, неоднократно совершивших преступления (рецидивистов), но и тех, чья вина не доказана, однако «лучшими людьми» данной местности они объявлены «лихими» по имеющемуся подозрению. Известно, что и сегодня наиболее профессиональные преступники, лидеры преступных организаций редко сами совершают преступления, осуществляя скрытое руководство и отдавая указания о совершении противоправных действий.

В 1539 г. был создан Разбойный приказ, специально предназначенный для борьбы с такими преступлениями на территории государства. В 1555 г. был принят царский указ «О татебных (воровских) делах». Данный указ являлся первым нормативным актом, которым устанавливался контроль за передвижением населения. В XVII

веке появляются новые чиновники – «сыщики» с обязанностями, которые ранее исполняли губные старости. Губные старости были выборными представителями от населения, а сыщиков назначала царская администрация, что усиливало централизацию государственной власти в деле борьбы с преступностью. Сыщики имели право разыскивать преступников, при очевидных доказательствах их вины сами выносили решения по уголовным делам, а в ряде случаев должны были обращаться за разрешением в Разбойный приказ. Кроме Разбойного приказа, уголовными делами занимался Земский приказ, наделенный особыми розыскными полномочиями.

В 1619 году создается Приказ сыскных дел, специфика деятельности которого была связана с расследованием должностных преступлений представителей государственного аппарата (взятки, превышение полномочий, злоупотребления властью, растрата государственного имущества, незаконное налогообложение, насильтственные действия). В ряде случаев расследование проводил лично царь, например, Алексей Михайлович «Тишащий» по делу о фальшивомонетничестве, связанном с Медным бунтом в 1662 году. К концу XVII века в России сложилась своеобразная преступная корпорация «бродяг», представители которой (авторитетные воры), называли себя «Иванами», «Иванами – родства не помнящими». Они формировали криминальную субкультуру («воровской закон», правила поведения, иерархию, жаргон и т.д.).

Организованной преступной деятельностью отличались банды конокрадов, которые занимались кражей скота, перековкой и перекраской лошадей, скрытным перегоном их в другие районы для продажи, оформлением необходимых документов. Крестьяне в случае поимки такого преступника могли не передавать его властям, а убивать на месте задержания (за покушение на жизненно важное для них имущество – лошадь). Банды конокрадов могли иметь этническую окраску, например, «цыганский промысел», но были и многонациональные, такие как организация «Шакура-карака» в Татарстане в 20-е годы прошлого столетия.

Хорошую организованность имели группы мошенников, фальшивомонетчиков, профессиональных попрошайек, воров-карманников, карточных шулеров, «медвежатников» – взломщиков сейфов. В конце XIX – начале XX вв. растущая степень политизации общества затронула и уголовный мир: появились террористические и экстремист-

¹ Татищев В.Н. История Российской. Москва, 1989. Т. 2. С. 69.

² Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке. Москва – Ленинград, Изд-во АН СССР, 1961, С. 39 – 43.

ские организации (партии социалистов-революционеров, социал-демократов, федерации анархистов, организация «черносотенцев», махновское движение и т.п.).

В первые годы Советской власти значительно увеличился как общеуголовный (Ленька Пантелейев, Яков Кошельков, банда «попрыгунчиков» и др.), так и политический бандитизм (нападения на активистов – сторонников коллективизации крестьянских хозяйств, антисоветские крестьянские восстания, басмачество в Средней Азии). В период Великой Отечественной войны и после её окончания возросло количество случаев вооруженного бандитизма. Например, банда Кормакова в г. Казани, подпольные националистические организации на территории Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Противодействие им осуществляли ОББ – отделы по борьбе с бандитизмом и другие подразделения в составе НКВД – МВД – НКГБ – МГБ СССР. В 60-70-х годах XX века на организованную преступность в СССР оказывает серьезное влияние теневая экономика. С развалом СССР этот процесс приобретает глобальный характер.

Обзор литературы

Изучением различных аспектов противодействия организованной преступности занимались такие исследователи, как А.И. Гуров, Д.А. Корецкий, С.Я. Лебедев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, И.М. Мацкевич, В.С. Овчинский, Л.А. Татаров, Е.В. Топильская, А.А. Христюк, П.В. Эзрохин и др. Диссертационные исследования по данной проблеме проводились И.Г. Галимовым «Проблемы борьбы с организованной преступностью (по материалам Республики Татарстан)» (Казань, 1998); С.А. Балеевым «Ответственность за организованную преступную деятельность по российскому уголовному праву» (Казань, 2000); С.В. Ивановым «Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка)» (Москва, 2009); И.С. Нафиковым «Теневая экономика как материальная основа организованной преступности в условиях крупного города (вопросы теории и практики)» (Екатеринбург, 2013); Е.И. Дудкиной «Криминологические особенности личности участников организованных преступных формирований и профилактическое воздействие на них» (Саратов, 2016); М.Г. Козловской «Преступное сообщество: сравнительный и криминологический анализ» (Омск, 2021) и проч.

Материалы и методы

В проведенном исследовании использованы научные труды российских криминологов по проблеме противодействия организованной

преступности, а также журналистские и публицистические материалы А.Д. Константинова, В.М. Карышева, С.А. Кредова, Ф.И. Раззакова, С.А. Холодова, М.В. Беляева, А.А. Шептицкого. При подготовке статьи авторы применяли исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительный методы.

Результаты исследования

В переводе «мафия» означает «чванство». Она появилась в Италии во второй половине XIX века, впоследствии сицилийская мафия распространила свою криминальную активность на США и другие страны. Данный термин наиболее часто используется для обозначения этнических преступных формирований, частично или полностью повторяющих организацию и структуру «Коза Ностры». К транснациональным преступным организациям можно отнести «Каморру», «Ндрангету», «Сакру Корону Униту», «Якудзу», китайские триады, колумбийские наркокартели, мексиканские, ирландские, африканские преступные организации [3, с. 103].

Термин «мафия» в России зачастую ассоциируется с деятельностью зарубежных организованных преступных формирований. По нашему мнению, он должен использоваться применительно к наиболее общественно опасным преступным организациям и в российском обществе. Так, для итальянской мафии характерен кодекс молчания (омерты), полный отказ от содействия государственным структурам, поощряется взаимовыручка (взаимоподдержка) между членами преступной организации, укрывательство преступников. Такие правила существуют и в преступных организациях, действующих на территории российского государства. Мафиозные структуры стремятся различными методами, в том числе насилиственными, к установлению контроля над экономической или иной деятельностью, приносящей прибыль, выгоду, преимущества [4, с. 112].

Ричарду Никсону (1913 – 1994) принадлежит известное высказывание: «Организованная преступность имеет три основные цели: эксплуатацию, коррупцию, уничтожение. То, что не получается эксплуатировать, пытаются купить, если и это не работает, проблема решается путем устранения неугодных». Он призывал правоохранительные органы использовать все силы и средства в сфере противодействия организованной преступности. При этом на каждом этапе принимались необходимые законодательные акты, в том числе, наделяющие правоохранительные органы необходимыми полномочиями, государственной защитой от возможных противоправных проявлений.

Исследования организованной преступности в советский период проводились во ВНИИ МВД СССР с 1982 года. Большинство из них имели гриф «секретно» или «для служебного пользования» и предназначались для оперативных подразделений органов внутренних дел. В 1988 году были опубликованы статьи Ю.П. Щекочихина и А.И. Гурова «Лев готовится к прыжку» и «Лев прыгнул». По мнению авторов, организованная преступность того периода представляла собой консолидацию усилий теневых дельцов, валютчиков, представителей уголовной среды, а также коррумпированных чиновников. К изучению данной проблемы подключился научный коллектив ВНИИ Прокуратуры СССР под руководством А.И. Долговой и ученые из Академии Комитета государственной безопасности. В последующем по данной проблеме стали проводиться научные конференции, семинары, форумы. Особое внимание было обращено на опыт зарубежных правоохранительных органов в данной сфере.

15 ноября 1988 года в МВД СССР было создано специальное подразделение по противодействию организованной преступности. В феврале 1989 года оно было преобразовано в 6-е Главное управление, а в 1991 году трансформировалось в Главное управление по борьбе с наиболее опасными преступлениями (организованной преступностью, коррупцией, наркобизнесом). Подчиненные ему подразделения были созданы в республиках СССР. Данная структура неоднократно реформировалась, что привело к появлению ГУБОП МВД России. В 2004 году образуется Департамент по борьбе с организованной преступностью.

В 70-80-е годы XX столетия произошло сближение нелегальных предпринимателей «цеховиков» и представителей преступного мира. Наиболее сложные формы такого симбиоза появлялись в крупных городах страны. Распространенным видом преступной деятельности становится рэкет (вымогательство денежных средств преимущественно у коммерсантов). Значительная часть кооперативных предприятий, организаций, ассоциаций предпринимателей была вынуждена уплачивать установленный в отношении их незаконный сбор (оброк) в целях обеспечения личной безопасности и сохранения бизнеса. В этот период происходит формирование преступных сообществ со сложной иерархической структурой, распределением ролей и функций, высоким уровнем организованности и конспирации, вооруженности и коррумпированности, межрегиональными и трансграничными преступными связями. При этом одни ОПГ (ОПФ) формируются по тер-

риториальному признаку, другие по объектовому, третьи по этническому [5, с. 90 – 91].

Корыстные проявления организованной преступности достаточно разнообразны. Они изменяются в зависимости от исторического этапа развития общества (государства), а также экономических, политических, социальных процессов, происходящих в определенный период времени в той или иной стране, регионе, городе и проч. Например, в 1993 – 1994 годах организованные преступные группы в России занимались мошенничеством с фальшивыми азино, участвовали в создании финансовых пирамид, многочисленных аферах с приватизацией государственной собственности. После перекрытия каналов незаконного обогащения, преступники перешли на биржевые спекуляции, рас пространение наркотиков, устранение конкурентов в бизнесе [6, с. 632].

В конце 90-х годов XX столетия завершился массовый передел сфер влияния между отдельными преступными формированиями (сообществами). Наступил период легализации доходов, полученных преступным путем, слияния криминала с предпринимателями, получения сверхдоходов (сверхприбыли) от незаконных операций с природными ископаемыми, древесиной, объектами животного и водного мира, нелегальной миграции, производства и реализации контрафактной продукции. Отдельные преступные группы и сообщества имеют тесные контакты (взаимосвязь) с транснациональными преступными организациями.

Значительные изменения в структуре организованной преступности начали проявляться с 2003 года, когда доля зарегистрированных преступлений экономической направленности, совершенных членами ОПГ, стала расти, а общеуголовных преступлений – снижаться. В последующем такая тенденция имела волнообразный характер. В настоящий период регистрируется серьезное увеличение преступлений, совершенных дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [7, с. 92 – 93]. Нередко легальная коммерческая деятельность используется как ширма для совершения преступлений трансграничного характера (наркобизнес, торговля людьми, организация проституции и азартных игр, поставки оружия, реализация фальсифицированной продукции и проч.).

В 2008 году подразделения по борьбе с организованной преступностью были реорганизованы, а их функции переданы уголовному розыску, а также отделам экономической безопасности и противодействия коррупции. Так, в настоящий период в составе УУР МВД по Республике Татар-

стан успешно функционирует отдел по борьбе с организованной преступностью. В 2025 году Верховный суд Татарстана вынес обвинительные приговоры членам ОПФ «Тукаевские»¹ и «Перваковские»², лидеру ОПФ «Кинопленка» назначено наказание в виде 20 лет лишения свободы в колонии строгого режима³.

И.Г. Галимов, Ф.Р. Сундуров выделяют следующие формы организованной преступности:

- организованные группы (замкнутые преступные организации);
- преступные организации в пределах района, города, региона;
- межрегиональные объединения преступных сообществ;
- преступные ассоциации, действующие в масштабе России;
- транснациональные преступные организации [8, с. 84].

В настоящий период представители организованных преступных групп и сообществ обращаются к помощи экономистов, медиков, фармацевтов, химиков, ИТ-специалистов, биоинженеров, камуфлируя свою незаконную деятельность под производство товаров и продукции, выполнение работ и оказание услуг населению. Организованная преступность мимикрирует, создает видимость (сходство) с социально-одобряемыми процессами в социуме. Своих конкурентов они пытаются устраниć путем захвата бизнеса, а насильтственные преступления маскируются под несчастные случаи, дорожно-транспортные происшествия, самоубийства, отравления и т.д.

Интерес организованных преступных формирований направлен на предприятия лесной, деревообрабатывающей, угольной, металлургической промышленности, топливно-энергетический сектор, производство алкогольной продукции, банковскую и финансовую деятельность, железнодорожные и иные перевозки товаров и продукции, контроль рынка горюче-смазочных материалов [9, с. 118].

Возрастает количество кибератак на критически важную государственную инфраструктуру, активизируется преступная деятельность в даркнете, совершенствуется механизм использования криптовалюты при совершении противоправных действий, токенов (ключей доступа) в различных онлайн-преступлениях, трансформируются способы хищения персональных данных, распро-

странения вредоносных (вирусных) программ, неправомерного доступа к компьютерной информации. Ко многим подобным фактам имеют прямое отношение представители организованных преступных групп и формирований.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует общепринятое определение организованной преступности. Под ней принято понимать одну из форм преступности, для которой характерна устойчивая, сплоченная, противоправная деятельность, осуществляемая преступными организациями (группами, бандами, сообществами) с целью получения незаконной прибыли (доходов). В США организованную преступность понимают как результат преступного сговора, направленного на получение сверхприбыли преимущественно незаконным путем. Такая преступность представляет собой противоправную деятельность хорошо организованной, структурированной группы лиц, занимающейся незаконными поставками товаров, оказанием услуг, включая игорный бизнес, проституцию, распространение наркотиков и порнографии, организацию незаконной миграции [10, с. 180 – 181]. К этой группе также относятся правонарушения в сфере банковской, кредитной, аудиторской, налоговой, таможенной деятельности, совершаемые представителями ОПГ (ОПС).

В России под организованной преступностью понимают функционирование устойчивых и управляемых групп (сообществ), занимающихся преступной деятельностью в корыстных целях и создающих систему защиты от социального контроля при помощи коррупции, насилия, запугивания. К признакам организованной преступности относятся: 1) иерархическая структура; 2) распределение ролей и функций; 3) жесткая дисциплина, криминальная субкультура; 4) система поощрений и наказаний; 5) финансовая основа – «общак»; 6) сбор информации о приоритетных и выгодных направлениях деятельности, приносящей доходы (прибыль); 7) устранение конкурентов; 8) поддержание коррупционных связей (контактов); 9) распространение информации (слухов) о своем могуществе [11, с. 599 – 600]; 10) координация и управление структурными подразделениями; 11) создание видимости законопослушного поведения; 12) разработка мер защиты от действий правоохранительных органов и социального контроля; 13) легализация доходов,

¹ 114 лет заключения на семерых: в Верховном суде Татарстана огласили приговор членам ОПГ «Тукаевские». URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27664/5053724/>. (дата обращения: 04.11.2025).

² Приговор одной из крупнейших преступных группировок Казани ОПГ «Перваки». URL: <https://m.business-gazeta.ru/video/675938> (дата обращения: 04.11.2025).

³ Верховный суд Татарстана приговорил лидера ОПГ «Кинопленка» к 20 годам колонии. URL: <https://news.mail.ru/incident/68393666/> (дата обращения: 04.11.2025).

полученных преступным путем [12, с. 9 – 10]; 14) сплоченность и конспирация; 15) взаимосвязь с профессиональной, экономической, рецидивной, подростково-молодежной преступностью.

Структурные звенья крупного организованного преступного сообщества призваны обеспечивать аналитические, разведывательные, контрразведывательные, защитные, хозяйствственные, экономические, транспортные, юридические и другие функции. В мировой практике мафиозные структуры формировались в результате увеличения бутлегерства (незаконного производства и продажи алкоголя), установления «контроля» за деятельностью профсоюзов, банковскими и финансовыми операциями, производством продукции и оказанием услуг. С целью создания положительного образа у населения члены ОПС нередко занимаются попечительской, благотворительной, иной социально поощляемой деятельностью.

Организованная преступность в определенных пропорциях присутствует как в теневом, так и в легальном секторе российской экономики. Мафиозные структуры пытаются внедрять своих представителей в государственные и муниципальные органы, лоббируют собственные интересы в законотворческой, правоприменительной, правоохранительной сферах деятельности, в отдельных случаях осуществляют давление на средства массовой информации. Современные возможности Интернета и социальных сетей позволяют минимизировать затраты и усилия участников организованных преступных групп и сообществ, облегчают вовлечение в преступную деятельность новых членов, способствуют реализации запрещенных предметов и веществ, налаживанию ка-

налов незаконной миграции и торговли людьми, фальсифицированными лекарственными средствами, биологически активными добавками, алкоголем, табаком и т.д.

Обсуждение и заключение

В настоящий период имеется необходимость в более глубоком изучении и анализе современных форм организованной преступности, способов её конспирации и легализации. Приоритетными мерами остаются привлечение к ответственности лидеров и авторитетов уголовной среды, установление ролей и функций каждого члена преступной группы (сообщества). Необходимо усилить проведение оперативно-профилактических операций (мероприятий), направленных на разоблачение и ликвидацию организованных преступных формирований, подрыв их финансово-материальной основы, установление коррупционных связей (контактов).

Имеется необходимость в принятии Федерального закона «О противодействии организованной преступности», в котором были бы определены основные юридические понятия, формы и методы противодействия ОПГ (ОПС). Предлагается дальнейшее совершенствование мер государственной защиты сотрудников правоохранительных органов, свидетелей и потерпевших от противоправных действий со стороны представителей уголовной среды. Необходимо наделение подразделений по борьбе с организованной преступностью более широкими полномочиями, их техническое переоснащение, комплектование специалистами, имеющими соответствующие знания и опыт в области пресечения, документирования и расследования преступлений повышенной опасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Евдокимов А.В., Воробьев А.А. От татей к ворам: история организованной преступности в России. Москва: Эксмо, 2025. 400 с.
2. Морозов А.С., Сухаренко А.Н., Витовский Я.Д. Борьба с криминальным лидерством в России: состояние, тенденции и проблемы. Москва: «Проспект», 2025. 272 с.
3. Шалагин А.Е., Рашитов Л.Р. Взаимосвязь транснациональной организованной преступности и незаконной миграции // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2018. № 1 (42). С. 102 – 106.
4. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности (по материалам Восточной Сибири): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Иркутск, 2008. 219 с.
5. Шалагин А.Е., Шляхтин Е.П. Проблемы предупреждения и противодействия организованной преступности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 88 – 94.
6. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Том II. Особенная часть: учебник для магистров. 1-е изд. Москва: Юрайт, 2019. 872 с.
7. Репецкая А.Л. Современные тенденции организованной преступности в России // I Восточно-Сибирский юридический форум: сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции, Иркутск, 5 – 6 июня 2025 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2025. С. 90 – 94.

8. Галимов И.Г., Сундуров Ф.Р. Организованная преступность: тенденции, проблемы, решения: монография. Казань, 1998. 234 с.
9. Христюк А.А. Современные тенденции и основные направления противодействия организованной преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 115 – 120.
10. Татаров Л.А., Галузо В.Н. О допустимости использования термина «организованная преступность» в юридической литературе и в законодательстве Российской Федерации // Образование и право. 2017. № 9. С. 179 – 185.
11. Лунеев В.В. Криминология: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2025. 686 с.
12. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. Москва: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2023. 205 с.

REFERENCES

1. Evdokimov A.V., Vorob'ev A.A. Ot tatej k voram: istoriya organizovannoj prestupnosti v Rossii. Moskva: Eksmo, 2025. 400 s.
2. Morozov A.S., Suharenko A.N., Vitovskij Ya.D. Bor'ba s kriminal'nym liderstvom v Rossii: sostoyanie, tendencii i problemy. Moskva: «Prospekt», 2025. 272 s.
3. Shalagin A.E., Rashitov L.R. Vzaimosvyaz' transnacional'noj organizovannoj prestupnosti i nezakonnoj migracii // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (42). S. 102 – 106.
4. Hristyuk A.A. Organizovannaya prestupnost': sovremennye tendencii i regional'nye osobennosti (po materialam Vostochnoj Sibiri): dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Irkutsk, 2008. 219 s.
5. Shalagin A.E., Shlyahtin E.P. Problemy preduprezhdeniya i protivodejstviya organizovannoj prestupnosti // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2015. № 2 (20). S. 88 – 94.
6. Luneev V.V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii. Tom II. Osobennaya chast': uchebnik dlya magistrov. 1-e izd. Moskva: Yurajt, 2019. 872 s.
7. Repeckaya A.L. Sovremennye tendencii organizovannoj prestupnosti v Rossii // I Vostochno-Sibirskij yuridicheskij forum: sbornik materialov XX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 5 – 6 iyunya 2025 goda. Irkutsk: Vostochno-Sibirskij institut MVD RF, 2025. S. 90 – 94.
8. Galimov I.G., Sundurov F.R. Organizovannaya prestupnost': tendencii, problemy, resheniya: monografiya. Kazan', 1998. 234 s.
9. Hristyuk A.A. Sovremennye tendencii i osnovnye napravleniya protivodejstviya organizovannoj prestupnosti // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2013. № 3. S. 115 – 120.
10. Tatarov L.A., Galuzo V.N. O dopustimosti ispol'zovaniya termina «organizovannaya prestupnost'» v yuridicheskoy literature i v zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2017. № 9. S. 179 – 185.
11. Luneev V.V. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov. Moskva: Yurajt, 2025. 686 s.
12. Zanyatie vysshego polozheniya v prestupnoj ierarhii (stat'ya 210.1 UK RF): kvalifikaciya i rassledovanie / A.M. Bagmet, V.V. Bychkov, S.V. Harchenko, V.A. Shuruhnov. Moskva: Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M, 2023. 205 s.

Информация об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: aeshalagin@yandex.ru.

Гребенкин Михаил Юрьевич, преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России, e-mail: mikegreben@mail.ru.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Shalagin Anton E., PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law at the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: aeshalagin@yandex.ru .

Grebennik Mikhail Y., Lecturer at the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: mikegreben@mail.ru .

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; разработка концептуальных подходов исследования; формирование выводов и практических рекомендаций;

Гребенкин Михаил Юрьевич – подготовка первоначального варианта текста; сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение; поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках.

Статья получена: 07.11.2025.

Статья принята к публикации: 26.12.2025.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.